

Дарья Бажина

Я ЗДЕСЬ

Дарья Бажина
Я ЗДЕСЬ

«Издательские решения»

Бажина Д.

Я ЗДЕСЬ / Д. Бажина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-519008-6

Глухая с рождения, что видит мир иначе, чем все остальные. Встреча, что так изменила ее жизнь, врезаясь под кожу, будто раскаленный металл. Любовь, которую она не способна оставить, несмотря ни на какие тайны. Его тайны, его ложь и секреты. Записки, что чернилами они выведут в своих сердцах, оставляя их тлеть куда дольше, чем просто до самой смерти.

ISBN 978-5-00-519008-6

© Бажина Д.
© Издательские решения

Я ЗДЕСЬ

Дарья Бажина

© Дарья Бажина, 2020

ISBN 978-5-0051-9008-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Она любила смотреть на отражение в зеркале, когда лучи заходящего солнца отражались от него, играясь разноцветными зайчиками, прыгая по полу, задевая ее ступни. Когда легкий ветерок, еще теплый, полный ароматов приближающейся осени, проскальзывал сквозь приоткрытое окно, танцуя свой непредсказуемый и гибкий танец, увлекая вслед за собой маленькие листочки с пометками, что каждое утро девушка аккуратным, ровным почерком, старательно выписывала.

Такие листочки, напоминание самой себе или же, можно сказать, нравоучения. Она любила учиться, не важно чему, главное чтобы мысли ее постоянно находились в движении, чтобы она могла окунуться в тайны, открывая для себя что-то новое, или может в голове, кружась и складываясь, образуя целый новый мир от прочитанной на ночь книги. Не тот мир что она привыкла наблюдать своими собственными глазами, а совершенно другой. Мир, полный приключений, полный бурлящих эмоций, неосязаемых звуков. Мир, в котором надежда все еще продолжает улыбаться тебе, будто говоря: «это только начало»

Такие вечера она любила. Обычно. Но не сегодня. Мягкие, теплые, но уже с проблеском некой печали, ведь лето медленно, но уже заметно погибало в объятиях осени, так же как глупая бабочка, попавшая в блестящую паутинку, обречена стать жертвой ее создателя.

Она – что эта самая бабочка, сколько бы долго и как бы сильно не бей она крылышками, выбраться не получится, только сильнее запутаешься. Она запуталась.

Сидя на заправленной постели, глядя в отражение зеркала, где танцевали за окном золотистые листочки, она раз за разом прокручивала в голове события последних дней. Впервые в своей жизни ей так сильно хотелось запереться в комнате и никуда не выходить и одновременно с этим, еще сильнее хотелось бежать, пусть даже босиком, пусть даже туда, куда раньше бы она ни за что не пошла.

Вот ветерок сорвал одну из бумажек, которую она приклеила к стене и так извиваясь, упала на теплый пол, рядом с ее ногой. Она знала, что именно там написано, но все равно подняла ее, внимательно всматриваясь в каждое слово.

«Судьба милостлива к тем, кто не боится показать ей зубы»

Прочти она эту записку неделю назад, то наверняка бы улыбнулась. Была в этих простых словах какая-то магия, что неоспоримо забиралась под кожу, впитываясь в кровь и оставаясь внутри тебя на всегда. Но так было бы прочти она ее неделю назад. Сейчас она лишь плотнее сжала губы, чувствуя как сердце наполнялось печалью. Не той же самой печалью, как по приближении осени, нет. Эта печаль была куда глубже, заставляя осознавать тебя, что лето в своем неминуем конце рано или поздно вновь возродиться, что возможно, оно не совсем и погибает, а лишь засыпает, берет заслуженный отпуск, потрудившись в отведенное ему время.

Ее печаль была другой. Неотвратимой. Как если на приеме у стоматолога тебе вырвут зуб, можно не надеяться, что он отрастет вновь. Если, конечно, не случится чудо.

А его она не ждала.

Поднялась на ноги и подошла к окну, любуясь малиновым закатом. Было красиво. Малиновые лучи тонкими нитями разрезали голубую гладь. Такое небо в это время года можно было увидеть не часто.

Перевела взгляд к экрану компьютера, что так же был увешан листочками и подойдя, аккуратно отлепила один из них, золотисто-желтого цвета.

«Даже если ты не услышишь смеха за своей спиной – это не значит, что его там нет. Но если ты увидишь этот смех перед собой – верь, что он будет звучать вечно»

Каждая из записок в ее комнате была написана ей самой, придумана ей самой. Конечно, возможно, что кое-какие мысли появились у нее после прочтения книг или просмотра фильмов, но так или иначе это были уже ее мысли, личные, те эмоции внутри нее, что она выражала словами, так тщательно выписывая каждую букву.

Ее глаза невольно переместились на циферблат часов. Сердце сжалось, пропустив один, второй удар.

«...верь что он будет звучать вечно»

Она могла поверить в это и лишь только по тому, что хотела этого сама, взяла блокнот с ручкой и накинув поверх майки легкую кофту, покинула безопасное убежище своей комнаты.

Она не побежала босиком и не пошла туда где не хотела бы быть, но когда ее палец коснулся звонка у парадной двери симпатичного, кирпичного домика, то на секунду она подумала, что будет лучше уйти. Всего лишь секунду, ведь больше времени ей не дали, открыв дверь и глядя на нее хмурым взглядом светло-серых глаз.

Перед ней стоял человек, занимающий все ее мысли последние несколько дней. Случайный прохожий, что был столь мил и помог ей объясниться с продавцом в магазине. Он не смеялся над ней, но улыбался так ярко, что она его даже испугалась. Он говорил, словно тараторил и она не могла понять о чем именно, вместо предложений была просто несуразица из сплетенных между собой, но не как не связанных слов.

Не говоря ни чего он шире открыл перед ней дверь, впуская в дом. А вчера он улыбаясь, поспешил обуться и потащил ее гулять по парку недалеко от его дома.

«Это ни чего, что я пришла без приглашения?» – написала она в блокноте и повернула к нему, дав возможность прочитать.

Серые глаза проскользили от листочка к ее лицу, слегка задержавшись на поджатых губах и остановившись на больших, темных глазах. Он мог бы ответить ей, зная, что совершенно глухая, она все-таки могла прочесть по губам, но слов не было. Сегодня был не тот день, когда ему хотелось говорить хоть что-то, поэтому он просто кивнул.

В гостиной было прохладно, тут он чувствовал себя лучше, но даже так все равно выключил кондиционер и открыл окно, запуская в комнату тепло. Он видел как она поежилась, зайдя в помещение.

Молча, лишь жестами он пригласил ее сесть, так же молча пошел заварить чай. Облокотившись о столешницу, слушая шум нагревающегося чайника, глядя на собственные пальцы, светлые и длинные. Худые и холодные. Его руки всегда были холодными. Он не любил думать о чем-то слишком сильно. Не любил вдаваться в подробности и анализировать, он просто делал шаг вперед, понимая, что там под ногами может быть пустота, которая готова поглотить тебя стоит только дать слабину. По этому, не смотря ни на что, он обещал себе быть сильным.

Поэтому, когда он вернулся в гостиную с подносом в руках на его губах играла веселая улыбка.

– Я уже было подумал, что сегодня ты не придешь, – обиженно произнес он, садясь на диван рядом с ней и сплетая свои пальцы с ее. Она улыбнулась и начала писать ответ на листочке.

«Я заходила раньше, но твоя мама сказала, что тебя нет»

– Она сказала где я?

Она покачала головой.

«Нет. Сказала, что мне лучше зайти завтра»

– Ты так скучала, что не дождалась завтра? – Его губы довольно расплылись в улыбке, в глазах скакали смешинки, подобно солнечным зайчикам на полу ее комнаты. – В любом случае, моей мамы сейчас нет, так что можем пойти в мою комнату и...

Она насмешливо вскинула брови, толкнув его и освободив свои пальцы. Наигранно надулась, видя что он смеется, скрестила руки на груди, отвернувшись. Как и всегда, уже через несколько секунд его руки обняли ее за плечи, его грудь прижалась к ее спине. Тонкие ниточки вибрации проходили по ее телу, будто иголочками сквозь кожу, оставляя за собой и боль и радость от ощущения. Смех. Так она будто слышала, что он весело смеется. Похожие вибрации она ощущала когда он говорил, а она могла прикоснуться к его груди или шеи, или даже животу. Ей это нравилось, он это знал и часто делал нечто подобное.

Закрыла глаза, наслаждаясь, хотя руки его были холодными и худыми. Она чувствовала телом каким костлявым он был, но не могла не наслаждаться этими объятиями, пусть слабыми, но такими искренними.

Она все еще четко помнила, что при первой встрече он напомнил ей ходячего скелета, или подобие зомби из многих прочитанных ею книг, но первые же несколько часов после знакомства, когда он прицепился к ней, флиртуя и хохоча, она поняла насколько его внешность не соответствовала его внутреннему миру.

Впервые, она так быстро привязалась к кому-то. Впервые, она вообще испытала нечто подобное, окунувшись с головой в звездопад романтики, позволив своему сердцу биться быстрее, а губам расплываться в улыбке без какой-либо на это причины.

К вечеру первого дня их знакомства, девушка поняла, что впервые в своей жизни влюбилась.

Его прохладные губы коснулись ее шеи, замерев на несколько секунд. Затем он отстранился, чувствуя, как напряглись ее плечи. Он чуть улыбнулся, проведя сквозь пряди волос на голове. Он уговаривал себя не делать глупостей и иногда это у него даже получалось.

Только сегодня совсем не тот случай. Слишком тяжелым был день, слишком сильно он устал и от того слишком тяжело было контролировать самого себя. Но он не хотел ее пугать. Она была чуть младше его самого, может на год или два, он не спрашивал. Она была трусишкой, что так боится внешнего мира, ведь там так много людей, людей, что смотрят на нее, иногда показывают пальцем. Иногда и хуже.

Он вспомнил как впервые встретил ее. Душный магазин в котором неожиданно отключили свет. Хрупкая девушка, что стояла на кассе, ей уже пробили все покупки, но из-за отсутствия электричества она не могла рассчитаться, так как терминал перестал работать. Он не сразу понял, почему она машет руками, лишь когда на весь магазин женщина за кассой начала горланить и так же что то показывать руками, до него дошло. Девушка была глухой.

Тогда он неожиданно понял, что многие вокруг шепчутся, кто-то пытается встрять, то и дело дергая напуганную и ни чего не понимающую девушку. Женщина за кассой кричала «Расчет только наличными» а затем тихо добавляла «да кто выпустил эту калеку из дома?» Она говорила это тихо, но все слышали. Все кроме глухой девушки.

В тот момент он подошел к кассе сам, просто потому что в его рюкзаке была тетрадь и карандаш, он решил, что так будет удобнее все объяснить, но стоило ему взглянуть на нее, как внутри все сжалось.

«Да кто выпустил эту калеку из дома?»

Широко распахнутые, карие глаза замерли на скривившихся, от недовольства, губах женщины. В тот момент он понял, что она читает по губам.

Он засмеялся. Так громко как только смог, привлекая внимание всех тех, что пялились на нее. Внутри клокотала злость, а он смеялся до тех пор, пока женщина на кассе уже не стала

кричать на него, а некоторые из «зрителей» не закрутили пальцем у виска, видимо решив, что он спятил.

«Ваши деньги, – достав из кошелька купюру, бросил он на кассу, взяв девушку за руку и привлекая тем самым ее внимание. Когда ее глаза замерли на его губах, такие испуганные и все еще широко раскрытые, он не смог не улыбнуться ей, – пошли отсюда, тут провоняло гнилью!»

Она напоминала ему маленького котенка, которого безжалостно выбросили из машины прямо посреди дороги, а все кто ее окружал, все кто проходил мимо, вместо помощи лишь пинали ее.

Жестокие твари, что заполняют мир, не зная его истинной сущности.

Он смотрел как ее пальчики потянулись к нему, коснулись его щеки, но он все еще был поглощен лишь тем, чтобы контролировать себя. Ему нравилось это прикосновение. Нежное, теплое. От кожи еле доносился приятный аромат геля для душа, он не сомневался, что это именно он, а не духи.

Касание. Он закрыл глаза громко и быстро вдыхая, втягивая в легкие воздух, чувствуя чуть заметное соприкосновение ее губ с его. Неуверенный. Трусливый. слегка неряшливый. Как и она сама.

Сегодняшний день был тяжелым. Сегодня ему не хотелось говорить и вовсе. Сегодня было сложно держать себя в руках. И пусть даже он не хотел пугать ее, обижать или расстраивать, он потянулся, зарываясь пальцами в шелк темных волос, приближаясь к ней, отвечая на ее поцелуй, хоть и вернее было бы сказать, что целовал ее он.

Отрываться от ее губ было больно, почти физически больно, примерно так же, когда не подумав окунаешь палец в воду, забывая что там кипятки, а потом резко ее отдергиваешь. Эти первые несколько секунд, когда боль кажется не только в самом пальце, а будто электрический заряд, проходит по всему телу.

Он прижал ее лоб к своему плечу, обнимая ее одной рукой за шею, второй касаясь спины, чувствуя изгиб позвоночника под пальцами.

– Вероятно, в будущем ты мне этого не простишь, – почти шепотом произнес он, на что она медленно отстранившись, взглянула на него. Ему показалось, что он очень четко видит свое отражение в темных глазах.

Маленькие пальчики достали блокнот и ручку.

«Что ты сейчас сказал?» Он улыбнулся, прочитав.

– Спросил, не хотела бы ты быть со мной?

Он говорил медленно, но улыбка не сходила с его губ. Ленивая, но такая заразительная улыбка, что пуще любых слов вызывала трепет в душе. Она тоже улыбнулась, но в отличие от него, ее улыбка была восторженной, словно у пятилетнего ребенка которому купили мороженое, после целого часа уговоров родителей.

Она кивнула. Он вновь ее поцеловал.

Ведь сегодня ему так не хотелось даже говорить.

Вернувшись домой, оказавшись в своей комнате, первым делом она поспешила сесть за компьютерный стол и достала один из листочков. Он был розовый.

«Иногда, даже самая натуральная улыбка не способна скрыть всю усталость и отчаяние, что живет в сердце. Улыбнись на эту улыбку, будто и правда поверила в ложь»

* * *

Осеннее солнце еще грело, оно незаметно подкрадывалось своими лучиками, медленно расплываясь по полу, все ближе и ближе пока не добиралось до своей цели, опускаясь светлым бликом на щеку спящей девушки. Сейчас оно было особенно жарким, может в силу того, что понимало – скоро, как бы сильно оно не старалось, никто не почувствует его тепло, ведь сразу после осени придет зима, накрывая мир белым слоем холода и одиночества.

Такое же одиночество настигало и людей, кого-то больше, кого-то меньше, но все же всех без исключения.

Луч двинулся дальше, попадая на закрытые веки, заставляя ресницы чуть вздрогнуть, пробуждая девушку от дурмана сна.

Раньше она не любила просыпаться слишком рано, а если и просыпалась, то еще долго лежала в постели глядя в потолок в абсолютной тишине, что была с ней с самого рождения.

Она ненавидела свою глухоту. Не потому что считала ее каким то увечьем, а потому что не была в состоянии нормально с ней жить. Она ее стеснялась, она ее страшилась.

Глухой урод в обличье человека, с руками, ногами, головой и всем тем, что было у остальных. Только уродство это было внутри нее. Не будь у нее руки, она смогла бы объяснить это другому, не будь ноги, воспользовалась бы костылем.

Но глухота даже не давала ей возможности что то объяснить. Она будто отрезала ее от остального мира.

Когда-то, она еще пробовала бороться, даже училась говорить. Тогда появилась на свет одна из ее записок, что в данный момент висела у зеркала:

«Как нелепо будет смотреться рыба, пытаясь ходить по суше на своих плавниках. Оставайся рыбой – будь в воде»

Она осталась рыбой, больше не пытаясь с кем-либо говорить и стараясь не выходить из дома.

Этим утром девушка не нежилась в постели слишком долго, ей хватило нескольких минут чтобы окончательно проснуться и выпрыгнуть из под одеяла, а лампочка над дверью в ее комнату уже мигала красным огоньком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.